

венную науку, данную богом Адаму и Аврааму. Впоследствии это же знание получил сверх 10 заповедей Моисей. Это знание, доступное и открытое немногим, передавалось изустно от одного поколения к другому. Во второй половине 15 века [нашей эры] вышли уже подробные исследования об этом (Франк *Histoire de la cabale*)¹. В 15 ст. знаменитейшие ученые, самые сильные умы верили в существование этой неведомой большинству божественной, непосредственно сообщенной богом человеку науки. К ней-то был привязан Пико. А между тем это был человек, который написал блестящее остроумное опровержение астрологических бредней; он искал в каббале символа, под которым истина является человеку. Основной его мыслью было единство человеческих преданий, от Адама непрерывная нить развития. По его мнению, христианство есть высшая форма всей истории, к ней стремились религии Востока и древние философские убеждения, с этой стороны Пико, глубоко знавший древних, защищал и схоластику, отдавая ей справедливость. Подобно большей части людей того времени, Пико не отделял своей жизни от своих мнений. У него одно отвечало другому. Несмотря на молодость, красоту, княжество, он жил отшельником, считая служение науке священнодействием. Он умер в 1494 г., избегающий света, погруженный в труды свои. Его идеи отозвались вне пределов его родины, они перешли в 16 ст. в Германию, во Францию.

Но сверх этой умозрительной стороны умственного движения в Италии, была еще другая, практическая, где наука и жизнь приходили в более тесное соприкосновение. Мы говорим о попытках возвратиться к древним не только в науке, но и в самой жизни. Большого разрыва с настоящим трудно найти в истории; гуманисты <обращались к язычеству, переходили совершенно в античный мир>, отреклись не только от окружающей действительности, но часто и от христианства. В 1468 г. папа Павел III начал первое гонение на науку Италии, но это гонение осталось еще без следов. До какой степени греческие и римские классики действовали на умы молодых людей и всего образованного сословия, это мы видим из истории каждого итальянского государства; разительный пример Олиджияти, вместе с друзьями пытавшегося освободить Милан от Сфорцев; попытка его не удалась; друзья его погибли, он сам был приговорен к самой мучительной смерти; его в продолжение нескольких дней пытали, потом с живого содрали кожу. Во время страшных мучений он утешал себя изречениями древних и умер со словами *moris aserba, fama regretua**. Так глубоко входили в жизнь итальянских граждан идеи древнего мира. Но закончил это направление знаменитый секретарь Флорентийской республики Макиавелли.

Причины того, что мы будем говорить подробно о нем, заклю-

* ранняя смерть, зато вечная слава (лат.).